

Что в будущем твоём, Байкал?

Байкал - одно из древнейших озёр и самое крупное хранилище пресной воды на планете. Байкал не только огромный резервуар, но и фабрика по подготовке чистой воды.

Ежегодно в Байкале формируется 60 кубических километров превосходной по качеству пресной воды. В озере обитает 1550 видов животных и более 1000 видов и разновидностей растений. Среди животного населения 848 эндемичных видов, которые больше нигде в мире не встречаются. Среди них - байкальский тюлень (нерпа), различные бычки, живородящая рыба голомянка и так далее. И не случайно Байкал, являющийся общемировым достоянием, в декабре 1996 года был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Русский писатель Владимир Чивилихин сказал о Байкале, что это светлое око России. А мы, на берегах Байкала живущие, зовём его иногда оком мира.

Байкал - это не только чистая вода. Это ещё и благоприятный для жизни климат. Согласно некоторым исследованиям, глубоко континентальное расположение Восточной Сибири, надёжно огражденной от южных атмосферных потоков высокими горными системами (Алтай, Кузнецкий Алатаяу, Саяны, Байкальский и Становой хребты, Хинган, Джугджур), предполагает, что условия для обитания флоры, фауны и человека будут не более благоприятны, чем в Гренландии или Антарктиде. И именно Байкал - "грелка" Восточной Сибири - выправляет эту географическую незадачу. Огромная масса байкальской воды, нагреваясь за лето, зимой медленно отдаёт тепло окружающей территории. В результате Восточная Сибирь и стала вполне пригодной для жизни земель, одним из очагов мировой культуры и цивилизации... И это "око мира" может закрыться.

Что угрожает Байкалу сегодня? Чем это чревато для людей, живущих в сфере его влияния?

Большая беда большой химии

Наиболее известным загрязнителем Байкала является Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат (БЦБК), расположенный в городе Байкальске, Слюдянского района Иркутской области.

БЦБК построен и дал первую продукцию в 1966 году. Его строительство не было предусмотрено программой развития Восточной Сибири 1949 года, согласно которой был создан основной промышленный комплекс Прибайкалья (Братская и Усть-Илимская ГЭС, Братский и Усть-Илимский ЛПК, Братский алюминиевый завод и многое другое). Его создание было решением чисто "волюнтаристским" - тогдашнему премьеру Никите Хрущеву кто-то сказал, что для создания сверхзвуковой стратегической авиации нам необходима высокопрочная кордная целлюлоза, для варки которой позарез необходима чистейшая байкальская вода. Этого оказалось достаточно для принятия решения, и, несмотря на многочисленные возражения ученых, БЦБК был построен.

Надо сказать, что к моменту его пуска Никита Хрущев уже два года как был на пенсии, а проблема кордной целлюлозы отпала сама собой: ученые-химики к тому времени успешно решили проблему создания ее синтетических заменителей. Так что Байкальский ЦБК с его "суперкордной" целлюлозой оказался никому не нужен сразу же. А вот вредить он начал тоже сразу же. И кажется, не все понимают, в чем же состоит основная угроза.

Все время, что в Байкальском бассейне существуют лесохимические предприятия (а это не только Байкальский ЦБК, но и Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат - ЦКК) разговор нет-нет да и сводится к проблеме очистных сооружений. Дескать, стоит только построить хорошие очистные или перевести эти предприятия на замкнутое водоснабжение - и все, проблема Байкала будет решена, можно будет и порядок соблюсти, и капитал приобрести, и Байкал сохранить, и с "большой химией" продолжать химичить. На самом деле все категорически не так. Никакие очистные сооружения не в состоянии предотвратить деградацию и уничтожение Байкала.

Основной работник и санитар природной фабрики Байкала, фабрики по производству чистейшей пресной

воды - маленький рачок эпишура, который ежегодно пропускает через свой "фильтр", через самое себя, весь объем полуметрового поверхностного слоя воды. Этот же рачок обеспечивает и насыщенность байкальской воды кислородом, даже зимой. И именно эпишура не может жить нигде, кроме Байкала, рачок не выживает даже в чистой байкальской воде в лаборатории, в колбе. Эпишура гибнет в очищенных и разбавленных в отношении 1 к 100 стоках Байкальского ЦБК. Икра и личинки омуля в этих пробах также погибали. По данным исследований, в результате гибели эпишуры от загрязнения годовая производительность Байкала как фабрики чистой воды уменьшилась на 7,5 процента, то есть на 4,5 куб. километра воды. А между тем тонна такой же чистой воды, как байкальская, стоит на Западе 1000 долларов. Уровень чисто финансовых потерь можете посчитать сами.

Кроме того, никакие очистные сооружения не ликвидируют воздушные выбросы с БЦБК, - а они в основном оседают на байкальский лед, на воду и также накапливаются в воде Байкала. БЦБК существует 40 лет, Селенгинский ЦКК с 1974-го - 34 года, и за это время деградация Байкала, пока еще в начальной стадии, уже стала заметной. До какого уровня загрязнения надо дойти, чтобы процесс стал необратимым, - трудно сказать. Но эксперимент на эту тему недопустим: Байкал в мире один, и повторимость этого эксперимента - нулевая. То есть даже его научная ценность не имеет смысла.

По данным Росгидромета, только в 1993 году ЦБК сбросил в озеро 67 867 тысяч кубометров сточных вод, водопотребление на варку одной тонны целлюлозы выросло на 12 процентов сверх расчетной нормы. Загрязнение воды Байкала несulfатной серой - 30,2 кв километра. Полиароматические углеводороды (ПАУ - канцерогены), сульфаты обнаружены на глубине 100 метров. Загрязнение воздушного бассейна Байкальска метилмеркаптаном - 37-42 ПДК (предельно допустимой концентрации), сероуглеродом - 3,2 ПДК. И все это - при том, что очистные сооружения БЦБК действительно едва ли не самые совершенные в мире.

Итак, создание какой бы то ни было системы очистных сооружений не решает проблемы БЦБК. Он все равно остается смертельной угрозой существованию Байкала, так как не существует очистных сооружений, на сто процентов исключая вредных выбросы - как водные, так и атмосферные. А ведь есть еще, не забудем, Селенгинский ЦКК, об очистных сооружениях которого речи даже не идет - они в подметки не годятся очистным БЦБК. Следовательно, вся грязь с него беспрепятственно, по той же Селенге, прямиком поступает в Славное море.

Вопрос стоит только о том, чтобы полностью прекратить лесохимическое производство в водосборе Байкала.

Нельзя сказать, что все это - какое бы то ни было "открытие". И понимание проблемы давно уже достигнуто на всех уровнях, в том числе и на уровне правительства. Кто постарше, помнит, какая буря общественного возмущения поднималась в Иркутске в конце 80-х годов, когда возник проект переброса производственных стоков с БЦБК по трубе в Иркут. Тогдашние общественные выступления возымели свое действие - и появилось на свет совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР № 434 от 13 апреля 1987 года, согласно которому БЦБК должны были перепрофилировать. Речь шла о прекращении производства целлюлозы на Байкальском комбинате.

Начавшаяся вскоре перестройка, последовавшие за нею распад СССР, общий экономический кризис, гиперинфляция и прочие "прелести" не сразу поставили крест на "байкальской проблеме" - постановлением правительства РСФСР № 925 от 2 декабря 1992 года производство целлюлозы должно было быть окончательно прекращено к декабрю 1995-го. Наконец, по поручению уже нынешнего президента Владимира Путина, данному им в 2000 году, была создана еще одна программа перепрофилирования БЦБК. Тем не менее воз и ныне там, и комбинат продолжает свою "ядовитую" деятельность.

Между тем, а насколько рентабельно само производство на БЦБК? Ведь он расположен в регионе, где нет достаточной лесосырьевой базы для загрузки его сырьем. Да, вокруг - покрытые лесом горы, но заготовка леса там, во-первых, весьма затратна (из-за гористого рельефа и отсутствия дорог), а во-вторых, там вокруг национальные парки и другие природоохраняемые территории, где рубки главного пользования попросту запрещены. И на БЦБК лес возят из Усть-Кутского и Нижнее-Илимского районов - за две и более тысячи километров.

Золотой выходит лес для лесохимиков - и понятно, что официальные показатели его работы более чем скромные: фактически БЦБК для бюджета Иркутской области или хотя бы даже небогатого Слюдянского района никакой ценности не представляет. Налогов с прибыли он не платит, НДС тоже (как экспортное предприятие - вся его продукция уходит в Китай). Есть сильное подозрение, что и экологические платежи БЦБК сильно занижает, так как в случае полноценного учета его вредных выбросов и уплаты соответствующих сумм в качестве компенсации он немедленно окажется банкротом.

Байкал и "Базэл": выбор за нами

В структуре собственности БЦБК (а также Селенгинского ЦКК) 51 процент акций составляют государственную долю. Остальное - по 49 процентов - принадлежит компании "Континенталь Менеджмент" - "лесному департаменту" крупнейшей в Российской Федерации корпорации "Базовый элемент" ("Базэл"). Долю в собственности БЦБК и СЦКК "Базэл" приобрел в конце 90-х годов, и его приобретение, безусловно, выглядит ничтожным и проблемным по сравнению с тем, что досталось "Илим Палпу" - крупнейшей лесопромышленной корпорации в стране, которая стала собственником Братского и Усть-Илимского ЛПК. Видимо, поэтому "Базэл" и не стремился получить госпакет на подконтрольных ему предприятиях, и по закону преобладающим собственником БЦБК и СЦКК остается Российское государство. И получается, что основная доля ответственности за работу БЦБК и СЦКК лежит на нем.

Между тем государство Российское, как мы видим, от работы этих комбинатов ничего не имеет. Ни доли в прибыли (так как нет ее, этой прибыли), ни налоговых поступлений, за которые стоило бы держаться. Есть, безусловно, социальная проблема - чем занять тысячи работников этих комбинатов в случае прекращения работы лесохимических производств. Это, конечно, затратный проект. В свое время в качестве вариантов решения проблемы БЦБК рассматривался перенос мощностей по варке целлюлозы с него либо в Усть-Илим, на действующий там УИ ЛПК (ныне принадлежащий "Илим Палпу"), либо в Усть-Кут (это удобно с точки зрения лесосырьевой базы - в самой "середке" богатого лесом Среднего Приленья, да и транспортное положение превосходное - пересечение железнодорожного и речного путей).

Кстати, в программе социально-экономического развития Иркутской области и в инвестиционных проектах, которые презентует администрация губернатора Иркутской области, в Усть-Куте числится сооружение ЛПК - с участием китайского капитала. Почему бы не "подверстать" туда решение социальной проблемы БЦБК, обязав инвесторов рассматривать его работников как кадровый резерв, с принятием на себя затрат на переезд специалистов из Байкальска в Усть-Кут? Часть целлюлозников переедет на новое место работы, часть захочет остаться в Байкальске - в расчете на них следует подумать о создании там экологически чистых рабочих мест.

Губернатору Иркутской области Александру Тишанину и его команде, наверное, стоит особо озаботиться проблемой БЦБК еще вот по какой причине. Среди основных инвестиционных проектов - развитие туризма на Байкале, создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа. Но, помилуй бог, нет даже смысла строить подобные планы - рассчитывать на массовый наплыв туристов из Европы, из Америки, если БЦБК будет продолжать свою деятельность. Помимо реальных вредных выбросов надо учитывать еще и имиджевый ущерб, наносимый целлюлозным производством на берегу Байкала. Речь идет о многолетней, систематической, целенаправленной антирекламе, которой подвергается западный (да и азиатский тоже) обыватель, потенциальный турист. Среднестатистический житель Франции, Германии, Израиля, США давно уверен, что Байкал - уже "мертвое озеро", в котором не живет рыба, воду из которого пить нельзя. В этом его старательно и долгое время уверяют тамошние СМИ. Они "немножко" преувеличивают, но обывателю этого достаточно: пока на Байкале есть БЦБК - 90 процентов европейцев, американцев, азиатов в качестве перспективного направления для туризма выберут что угодно, кроме Байкала. Реклама как форма пропаганды - великая сила...

Так что же тормозит принятие решений, которые единственно пригодны для решения байкальской проблемы - ликвидации лесохимического производства в Байкальском бассейне? Судя по всему, только явное или скрытое противодействие совладельца комбинатов, Байкальского и Селенгинского, фирмы "Континенталь Менеджмент", подразделения "Базэла". Но, строго говоря, где Байкал - и где "Базэл"? Что для всех нас важнее? Байкал был, когда не было еще никакого "Базэла", и наш долг - чтобы он оставался таким же чистым, как и раньше. У граждан Иркутской области, Бурятии, у государственных деятелей наших регионов и Российского государства (основного владельца предприятий-загрязнителей) есть прекрасная возможность сделать выбор...

Гиганты и карлики

Рассуждая о крупных предприятиях, отравляющих Священное море всевозможной химической "экзотикой", многие забывают - или пренебрежительно не замечают - такой фактор загрязнения, как обыкновенный бытовой мусор. А количество его на берегах Байкала стремительно растет. Во-первых, увеличивается число отдыхающих, строятся новые и новые турбазы - зачастую малоприспособленные и наспех сколоченные домики, близ которых нет даже намека на какую-то систему сбора и утилизации мусора, оставляемого приезжими. Во-вторых, растет и по объемам, и по разнообразию количество мусора, привозимого каждым из туристов. Если 20 лет назад отдыхающий, приезжая на Байкал, мог привезти с собой несколько банок тушенки

или сгущенки, бутылку-другую водки, - то теперь туристы тащат с собой кучу самых разнообразных продуктов, старательно запакованных в пакеты, пластиковые бутылки, коробки. И все это бросается тут же, на месте отдыха, и лишь в редких случаях существует система хотя бы сбора этого мусора и его последующей утилизации.

"Утраченный Байкал. Какое будущее ожидает байкальские берега" - так называется статья иркутского путешественника Сергея Волкова, распространяемая им по Интернету. Он пишет: "Число неорганизованных туристов на берегах Байкала будет неуклонно увеличиваться. Автодороги проложат в самые укромные места побережья, и все подходящие для отдыха места будут застроены частными коттеджами и туристическими базами. Как следствие, уже через несколько лет многие участки побережья превратятся в дачные поселки с замусоренной прилегающей территорией. Большой бизнес с помощью ученых отстоит свое право на экологически чистое строительство туристических комплексов и ОЭЗ в заповедных территориях Северного Байкала. Через 15 лет число туристов на Байкале может увеличиться до 1,5 млн человек в год. Строительство крупных туристических центров на берегах Байкала приведет к ослаблению охранного статуса озера. Туристы пешком и на судах будут проникать во все уголки побережья, оставляя за собой вытопанную траву, вырубленный лес и горы бытового мусора. По озеру будут плавать использованные тетрапаки от сока и молока, а пляжи будут густо усеяны клочьями полиэтилена и выброшенного на берег мусора. Кристально чистая вода Байкала перестанет быть эталоном, и ее станет опасно употреблять без предварительного кипячения. Примерно по такому сценарию в ближайшем будущем может произойти потеря крупнейшего на планете хранилища пресной воды".

Трудно считать эти слова паническим "алармизмом", не имеющим под собой оснований. Любой, кто более или менее часто бывает на Байкале, может рассказать - количество мусора на его берегах стремительно растет. Другое дело, что многие из этих "любых" сами вносят свой больший или меньший вклад в рост количества этого мусора. Можно (и, видимо, нужно) высказать в их адрес положенное количество упреков, но нельзя не заметить, что значительную, если не основную долю ответственности за это безобразие несут туристические фирмы, владельцы и содержатели туристических баз, кемпингов, пансионатов, домов отдыха и тому подобных объектов туристической индустрии.

"Туристических баз только на берегу самого теплого маломорского залива Мухора сегодня уже выстроено 32, - пишет Сергей Волков, - из них только одна - "Гостиный двор „Баяр“ - оборудована всеми удобствами в номерах, вплоть до душевой с горячей водой, и соответствует современным требованиям по приему туристов. Разве для строительства туристической базы не нужна экологическая экспертиза? Как получилось, что большая часть этих построенных в последние годы барачных баз с примитивными удобствами на улице примыкает вплотную к пляжам Байкала?"

Причина очевидна: "Бесконтрольная продажа участков земли в пределах территории Всемирного наследия противоречит ее статусу и приводит к уничтожению водоохранной зоны. Типичной неприглядной картиной на берегах некогда бывшего священным для местного населения озера сегодня стали: застроенные коттеджами берега без соблюдения санитарных норм и очистных сооружений, вытопанная реликтовая трава, выжженная почерневшая земля, пересохшие ручьи, варварски вырубленный на дрова лес, горы безобразного мусора, на уникальных песчаных пляжах грандиозное скопление отдыхающих со своими машинами и домашними животными, рядом наспех сооруженные из полиэтилена и срубленных молодых деревьев примитивные нужники, и всюду сплошная мусорная свалка из разбросанных стеклянных бутылок, развевающихся на ветру разноцветных рваных полиэтиленовых пакетов и использованной туалетной бумаги. Кому будет нужен такой Байкал еще через пару лет подобного туристического бума и стремительного осквернения?"

Это на самом деле вполне очевидно для любого, кто живет поблизости от Байкала или имеет там садовый участок, - но будет ли когда-нибудь у властей осознание, что туризм, особенно на Байкале, налагает особую ответственность на его организаторов?

Местная власть: пассивность и активность

Многие проблемы, связанные с загрязнением Байкала, проистекают от пассивной позиции властей разного уровня, от федерального до местного. Иногда власть пассивна от безграмотности, но и активность не всегда на пользу.

Слюдянский район дает не только основную долю промышленного загрязнения Байкала (за счет БЦБК). Это еще и самый заселенный из прибайкальских районов. Естественно, где живут люди - там остается больше мусора от их жизнедеятельности. Но именно в Слюдянке мы сталкиваемся с совершенно варварским отношением местной власти к проблеме утилизации мусора.

Из абсолютно личных амбиций и совершенно мелочной корысти мэр Слюдянки Алексей Шульц вступил в конфликт с фирмой "Аква-Эко", которая занимается содержанием полигона по захоронению твердых бытовых отходов, попросту говоря - городской свалки. Не желая платить за захоронение мусора (при том, что с жителей Слюдянки плату за эту услугу мэрия собирает исправно и в объемах куда как больших, чем те суммы, которые она платит фирме "Аква-Эко"), мэр распорядился вываливать мусор прямо на землю, в непосредственной близости от акватории Байкала. И никакие обращения в прокуратуру, в другие органы власти не помогают: нет на мэра управы, никто ему не указ.

Байкал - "око мира", условие жизни в Восточной Сибири. Это больше, чем "наше национальное достояние", о нем трудно говорить в таких категориях. Он сегодня нуждается в нашей защите. Но еще больше в защите Байкала нуждаемся мы. Чтобы здесь было возможно жить - нам и тем, кто будет жить после нас.

Проблема Байкала, как видим, весьма многослойная, комплексная, затрагивающая целый блок других проблем, больших и малых. Тут и общие принципы государственной экономической системы, и чисто человеческие качества отдельно взятого туриста-"дикаря". Тут лоббирование интересов международных корпораций и нездоровые амбиции мелкого чиновника. Отсутствие комплексного подхода к решению этих проблем, безусловно, сильно мешает их решению. Впору создавать какой-то совет Байкала, в который вошли бы представители государства, местного самоуправления, общественных организаций, научных структур - всех, кто считает своим долгом (или обязан по должности) защищать Святое море.

Ведь защищая Байкал, мы в первую очередь защищаем себя.

Михаил Кулехов

P.S. Наряду с очистными сооружениями БЦБК, большое значение для экологической безопасности Священного моря имеют канализационно-очистные сооружения (КОС) города Байкальска. Их пуск в эксплуатацию неоднократно откладывался из-за недофинансирования строительных работ. Задержка возникла из-за невыполнения компанией "Континенталь менеджмент" своих обязательств об оплате половины проектной стоимости КОС. Заметим: в бюджете Иркутской области деньги для строительства КОС нашлись, а у "Континенталь менеджмента" - нет. Вот вам и "социальная ответственность бизнеса", причем бизнеса очень крупного...

Автор: Артур Скальский © Байкальские Вести ЭКОЛОГИЯ, БАЙКАЛ 👁 9794 01.10.2007, 14:56 📌 290

URL: <https://babr24.com/?ADE=40076> Bytes: 20663 / 20560 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)